

Неожиданная развязка

На скамейке в сквере, сгорбившись, сидел старик, оперев подбородок на свою палку, с которой в последнее время не расставался – ноги сильно болели, особенно по ночам. И без того бессонница замучила, а тут ноги... Пряма беда с ними. От этой постоянной ноющей боли и характер испортился, всё и вся раздражает. По причине своего вздорного характера с детьми разругался. Не приходят к нему дети, внуков не приводят. По телефону звонят, здоровьем его интересуются, а он... каждый раз грубит, выговаривает. Наверное, скоро и звонить перестанут... Эх, была бы жива Вероничка, его супруга, с которой прожили душа в душу сорок лет, всё было бы иначе. Плохо одному. И с кем-то плохо- раздражают. Вот Вероничка... Не женщина, а клад. Повезло ему, что нашел такой Клад. Жаль, ушла раньше него. Один остался. Будто бы не один и все равно один.

Вот теперь сиди и разговаривай сам с собой... Все же лучше, чем молчать.

Старик поозирался по сторонам – не хотел, чтобы кто-то услышал его болтовню, сразу диагноз поставят – дед выжил из ума, сам с собой разговаривает. В сквере не было ни души. Утро ноября, никто не торопится на прогулку, погода мерзкая.

Раз вокруг никого нет, старик осмелел, увлекся разговором с самим собой.

- Что творится, - привычно начал причитать он, - из предстоящих выборов президента устроили цирк: кто ни попадя в президенты рвется! Тьфу, противно! И что по телевизору показывают?! Одно дурновкусие! Надо писать в титрах не о вреде табакокурения... хотя и об этом надо писать, - подумав, скорректировал старик свой монолог, - и еще: просмотр этого кинофильма вредит остаткам вашего интеллекта. Да, интеллекта... С этим у нашего народа бооольшая проблема. А всё почему? Потому что с образованием полный швах! Вот меня возьми, всю жизнь в школе проработал, учительствовал я. Русский язык и литературу преподавал. Зачем придумали этот ЕГЭ?! Что за бредовая мысль пришла кому-то в голову?! Незачем нам брать пример с Запада! Взяли и что вышло? Образование стало контентом... Сколько новых слов в нашем лексиконе появилось... Вот еще одно – толерантность. Многие его смакуют и не вникают в смысл, а толерантность – это приспособленчество. И нужно оно для бесовщины, нечистоты и этим объясняются гадости, что творятся на Западе... Слушаешь и диву даешься: родитель один, родитель

два. Теперь еще нельзя писать, какого рода родился ребенок. Подрастет, сам решит, кто он – девочка или мальчик?! Гадость какая!

- Старик-то в теме, - раздался рядом молодой насмешливый голос.

Старик поднял глаза и увидел двух парней лет по двадцать. Хотел их шугануть, но сдержался. Вкрадчиво поинтересовался у них:

- А у вас иное, отличное от моего, мнение на этот счет, молодые люди?

- Наши мнения полностью совпадают, - без намека на ерничество ответил один из парней, с вихрами на голове.

- У нас, в России, таких безобразий никогда не будет! – пообещал другой парнишка, повысил голос и спросил: - Может, вам, дедушка, помощь нужна?

- Не кричи ты так, я не глухой, хоть и старый, - улыбнулся дед. Давно не улыбался, больше хмурился и причитал. – Спасибо, тимуровцы, мне ничего не нужно. А если что и нужно, что вы этого не сделаете – чуда не сотворите.

Старик имел в виду свою покойную жену, по которой сильно тосковал. Но ничего, скоро они встретятся на том свете. Недолго осталось. Хотя, кто его знает, здоровье у него крепкое, вот только ноги...

- Вы бегите, ребятки, по своим делам, бегите, - бодрым голосом сказал дедок. – У вас, молодых, дел много, это нам, старикам, только и осталось, что сидеть и вспоминать прошлое.

Ребятки попрощались и ушли. Старик заскучал.

- Прошлое, - вяло произнес он, - всякое было в прошлом, но на то оно и прошлое, что изменить ничего нельзя... Было и прошло. А что сейчас происходит?! – сел он на своего любимого конька, - правда смешалась с кривдой. Итоги Великой Отечественной войны пересматривают! На святое покушаются. Было четыре страшных года войны. Мы победили! И всё! Надо правильно излагать факты, не навязывать свое мнение, представляя его истиной в первой инстанции.

- Как правильно вы говорите, – певуче прозвучал совсем рядом незнакомый женский голос.

Старик скосил глаза. Сначала увидел полусапожки, отороченные белым мехом, потом теплую клетчатую юбку сдержанных цветов, затем куртку с капюшоном, вязаную шапку, после чего сосредоточился на лице. Лет

шестьдесят пять. Лицо приятное. Губы слегка тронуты перламутром. Слегка – это важно, не кукла состарившаяся.

Дама пенсионного возраста успела пристроиться на ЕГО скамейке, а он и не заметил. Хотел подняться и уйти, но воздержался. И не потому, что дама ему глянулась – не хотел при ней стонать от боли при подъеме со скамейки. Но продолжать беседу у него не было никакого желания. Старик изобразил на лице моральное страдание, потом показательно отвернулся от дамы, надеясь, что она обидится и уйдет. Постарался от нее абстрагироваться и вскоре ему это удалось. Он снова оказался в своем пространстве. Сначала размышлял о жизни мысленно, затем вновь стал говорить вслух, позабыв изучить обстановку.

- Глупый народ стал. Почему глупый? Потому что смеется над глупыми шутками Петросяна. Еще и аплодируют стоя! Ох-ох-ох. Я нетерпимый? Мне за державу обидно!.. – Попыхтел и уверенно заявил, - лично я нашу власть поддерживаю... Я верю нашей власти. Мы, люди того поколения, которые были пионерами, комсомольцами, верим власти по привычке. И ждем перемен, правильных, грамотных... И ждем резкого ответа! - взвился он. - Опять МОК грозит не пустить на Зимнюю Олимпиаду наших спортсменов. И все ВАДА, будь оно неладно! Для любого спортсмена олимпийская медаль - это главное достижение всей спортивной карьеры. Спортсмен всю жизнь идет к медали. А его лишают этой медали благодаря ничем не обоснованным заявлениям антидопингового агентства! А наша власть смотрит на создавшуюся ситуацию со стороны, никак не помогает российским спортсменам добиться правды! Я не знаю, что надо для этого сделать, я не власть. Но знаю одно – хватит поставлять щеки для следующего удара!

- Верно! – восхитилась его высказыванием обладательница того же певучего голоса.

Семидесятилетний старик повернул голову и с удивлением увидел те же полусапожки, отороченные белым мехом. Пока подыскивал ядовитое замечание в адрес обладательницы полусапожек, обладательница продолжила:

- А вспомните-ка, что случилось перед летней олимпиадой в Рио-де-Жанейро! В полном составе отказали в участии нашим легкоатлетам, другим спортсменам хорошо нервы подпортили, а паралимпийцев, вообще, не пустили на олимпиаду! Как можно ТАК поступать с этими сильными духом

людьми?! Я тоже не знаю, что должна сделать наша власть, но знаю одно – ответ должен последовать! Чтобы люди не разочаровались.

Старик заинтересованно взглянул на даму, которая кокетливо заправила локон волос под вязаную шапочку. Разозлился на свою заинтересованность и ляпнул:

- Вы домой не торопитесь? А то скоро сериал начнется.
- Что вы, я сериалов не смотрю. Я больше – телеканал «Культура».

Старик крякнул от удовольствия.

Дама легко перескочила на другую тему, которая ее волновала.

- Александр III сказал: «Наши главные союзники – это армия и флот». Сейчас все политики подхватили это высказывание.

- А вы, я так понимаю, не согласны? – отстраненно спросил старик.

- Меня зовут Анной Михайловной, - между прочим вставила дама. Старик ничего не оставалось – не хотелось показаться невежливым и нетактичным – как назвать себя:

- Федор Иванович.

- Как Тютчева, - без восхищения и не из желания показать свои знания произнесла Анна, просто констатировала факт с прежним деловитым между прочим и продолжила начатую ею тему, - я считаю, что союзники нам нужны.

- Так что ж нам к Западу, к США идти на поклон? Перестать отстаивать свои национальные интересы? Вернуться в девяностые, когда о Россию все, кому ни лень, ноги вытирали?

- Еще повторите слова бывшего министра иностранных дел Козырева о том, что у нас нет национальных интересов, - хмыкнула Анна Михайловна. – Вся государственная политика должна строиться на национальных интересах. Но друзья-союзники должны быть. Как говорила моя мать: «Гуртом и батьку легко бить». Это я к тому, что в одиночку с сильным противником справиться сложно, даже при численном превосходстве... Но это мое личное мнение, я не собираюсь его никому навязывать.

- Наверное, вы... очень положительная женщина? – косноязычно выразился бывший учитель русской литературы, слегка ошалев от близкого присутствия

всесторонне развитой женщины, пусть и не совсем его единомышленницы. Но в этом есть своя прелесть.

- Как это понимать? - подобралась дама, зная себе цену.

- Неконфликтная, - определился Федор.

- Это точно, - то ли с сожалением, то ли с гордостью (старик не понял), ответила женщина с красивыми миндалевидными глазами, наполненными добротой и светом.

- А политические ток-шоу вы смотрите? - потребовал он ответа таким строгим голосом, как будто подозревал даму в ужасном преступлении. На самом деле попытался скрыть душевное волнение, давно позабытое.

- Смотрю, - с вызовом ответила Анна. – Грешна, - без покаяния добавила она. – Но только в том случае, если мне интересна тема. Хочу разобраться в некоторых вопросах нашей политики, послушать умных людей.

- На шоу не всегда ходят умные люди.

- Я борюсь с ними просто – беру пульт в руку и выключаю телевизор. И уж точно не смотрю телевизионные разборки с пристрастием, если нападает хандра. Лучшее лекарство от осенней хандры – хорошая старая комедия. Сейчас тоже снимают неплохие фильмы, но я предпочитаю советские фильмы. Позитивные.

- Вы не одна такая. Виной ностальгия по тому времени...

- Когда мы были молодые, - договорила дама.

- Здоровые и счастливые, - сдержанно добавил пожилой мужчина, позабыв о проблемах с ногами. Даже избавился от палки-помощницы, положив ее рядом на скамейку.

- Тут главное – настрой, - вставила Анна. – Можно довести себя до серьезной болезни нытьем, самокопанием и саможалением, а можно помолодеть, сбросить пару годков... - Анна замялась, не продолжила фразу.

- Это каким же способом сбросить? - уточнил с мягкой улыбкой Федор Иванович и с азартом предложил, - поделитесь!

- Ответ прост – интересом к жизни и желанием почувствовать себя кому-то нужным. А когда почувствуете себя нужным, еще несколько лет долой.

- Я не одинок!.. Я нужен своим детям, - менее уверенно произнес он.

- Причем здесь вы... Я в общем говорю... Каждому – свое, - загадочно высказалась Анна Михайловна. - Мне пора...

- Сериал смотреть, - скривился Федор Иванович.

Анна поднялась со скамейки, но уходить не спешила. Хотела что-то сказать, но передумала, попрощалась, сделала пару шагов, но Федор ее окликнул:

- Анна Михайловна, простите меня, я был груб. Посидите со мной еще немного... Если, конечно, вы не торопитесь.

- Ладно, посижу, я не тороплюсь.

Они посидели немножко. Потом еще немножко...

Спустя годы они уже не вспомнят, о чем говорили тогда, и кто первый предложил выпить по чашке чаю в ближайшем кафе, в котором ни он, ни она никогда не были.

Они сразу стали интересны друг другу и поняли, что нужны друг другу...

Федор по-прежнему будет мысленно беседовать с покойной женой Вероникой, рассказывать ей об Анне, женщине, которая сделала его прежним. Федор не будет торопиться на встречу со своей Вероничкой. Так здорово жить!

А Анна будет начинать каждое утро цитатой: «Как хорошо оказаться в нужном месте, в нужное время». Федор будет с ней соглашаться. Про себя Анна добавит: «... и вовремя поддержать тему разговора, которая тебя не волнует».

За эти годы она перестанет смотреть сериалы, увлечется политическими ток-шоу, будет страстно спорить с Федором, который в итоге будет пасовать и отдавать ей пальму первенства. Что можно ответить на слова женщины, пусть и позаимствованными у поэта Тютчева: «Умом Россию не понять... В Россию можно только верить!»

И еще в одно они свято верят – в каждом возрасте есть свои прелестные моменты!

Ноябрь 2017г.